

Цзи Шаотин стоял в свете, подняв голову к медленно движущемуся небу, и даже изгибы его ушей были чётко видны.

В свете он казался таким невесомым, больше похожим на духа, чем на человека, словно в следующую секунду он растворится в этом хрустальном воздухе.

Ли Чэнь почувствовал необъяснимую тревогу и чуть было не позвал Цзи Шаотина по имени. К счастью, тот вовремя повернулся к нему и, как обычно, мягко произнёс:

— А Чэнь.

Ли Чэнь снова ощутил почву под ногами.

Или, скорее, он почувствовал, что Цзи Шаотин снова стал реальным, словно его ноги были прикованы к земле тяжёлыми цепями.

Цзи Шаотин указал на потолок и спросил:

— Если здесь будет свадьба и солнце будет светить внутрь, гостям не будет жарко? Это же, как его, парниковый эффект?

Инженер тут же начал объяснять свойства стекла. Цзи Шаотин, давно забывший школьный курс физики, лишь смущённо кивал: «Ага, ага». Ли Чэнь подошёл, чтобы прервать их разговор о системе кондиционирования, и велел инженеру заняться своими делами:

— Мы с моей женой обсудим детали свадьбы.

Ли Чэнь использовал слово «жена» так естественно, словно уже не раз представлял её себе. Цзи Шаотину же стало неловко.

— Тогда, Ли Цзун, не спешите, — инженер поклонился. — Если что, звоните.

Зал был готов уже некоторое время, и скамьи уже расставлены. Секретарь Ли Чэня позвонил накануне, чтобы сообщить о визите, и ответственные лица с утра провели уборку.

Цзи Шаотин об этом не знал, он лишь заметил, что скамьи были чистыми и белыми, что придавало им особую строгость:

— Этот дизайн выглядит очень торжественно.

— Это же свадьба, — спокойно ответил Ли Чэнь.

Цзи Шаотин сел на первую скамью и через стекло смотрел на сверкающую морскую гладь. Ли Чэнь сел рядом. Наступила тишина.

Возможно, благодаря этой торжественной атмосфере, эта пауза не вызвала у Цзи Шаотина привычного чувства неловкости. Он украдкой посмотрел на Ли Чэня, отмечая, как важен для мужчины правильный нос, который задаёт тон всему профилю. Ли Чэнь не был красавцем в классическом понимании, но его черты лица были очень выразительными, особенно в профиль.

Его глаза тоже были полны глубины, и взгляд, устремлённый вдаль, казалось, проникал за горизонт.

Цзи Шаотин почти с увлечением задался вопросом: о чём же думает этот человек?

— Ли Сяньшэн, о чём вы думаете?

Он только что услышал, как сам задал этот вопрос.

Ли Чэнь повернулся к нему и спросил в ответ:

— А ты о чём думаешь?

— Я? Просто витал в облаках.

— Ты только что вздохнул.

Цзи Шаотин сдался и признался:

— Я волнуюсь.

— Волнуешься? — Ли Чэнь тут же нахмурился. — Что-то не так?

Цзи Шаотин поспешно замахал руками:

— Нет-нет, всё в порядке. Я слишком доволен, поэтому и волнуюсь. Ли Сяньшэн, ведь это всего лишь фиктивная свадьба, а вы так серьёзно к ней относитесь. Что будет, когда вы встретите того, кто вам действительно понравится?

Ли Чэнь замер. Он никогда об этом не задумывался.

Голос Цзи Шаотина был мягким, но чётким:

— Я не хочу, чтобы эта свадьба стала слишком запоминающейся, Ли Сяньшэн. Ведь я не ваш настоящий спутник жизни, и мы не сможем быть вместе вечно.

Между ними не было ничего настоящего.

Не было вечности.

Ли Чэнь вдруг разозлился. Он злился на Цзи Шаотина за эти слова, за то, что только он оставался трезвым, только он был посторонним, в то время как он, Ли Чэнь, относился к этому так серьёзно, словно это было важнейшим событием в его жизни. Сдерживая раздражение, он отвернулся и сухо ответил:

— Ты просто мало знаешь. Ты думаешь, это что-то ценное?

Цзи Шаотин замолчал. Ли Чэнь больше не хотел оставаться здесь и резко встал, чтобы уйти. Цзи Шаотин тут же последовал за ним, пытаясь найти слова для извинений, но Ли Чэнь холодно бросил:

— Этот проект изначально задумывался как место для свадеб. Я выбрал его только для рекламы.

«Тогда, когда мы разведёмся, это будет неловко», — подумал Цзи Шаотин.

Но он, конечно, не посмел возразить, лишь покорно сказал:

— Я понял, Ли Сяньшэн, это я слишком много надумал.

По дороге в больницу Ли Чэнь молчал. Цзи Шаотин чувствовал себя крайне неловко. В отличие от Ли Чэня, он не мог сдерживать свои мысли, и если что-то его беспокоило, он говорил об этом. Но с Ли Чэнем он всё же не решался быть до конца откровенным.

Только когда Ли Чэнь припарковался в подземном гараже больницы, Цзи Шаотин набрался смелости и попросил:

— Ли Сяньшэн, я сказал что-то не то, пожалуйста, не сердитесь. Мне плохо.

Ли Чэнь направился к лифту, а Цзи Шаотин поспешил за ним, используя последний аргумент:

— Если тётя заметит, что мы поссорились, это будет неприятно.

— Мы ссоримся? — Ли Чэнь остановился и повернулся к нему.

Цзи Шаотин задумался и понял, что это действительно так. Ли Чэнь не ссорился, он просто замораживал его своим молчанием, оставляя в неловком положении. Цзи Шаотин понял, что сейчас любые его слова будут неуместны, и снова извинился:

— Простите, я не должен был думать, что вы серьёзно относитесь к этому. Это моя самонадеянность.

Самонадеянность.

Эти слова словно открыли Ли Чэню что-то похожее на правду. Он почувствовал, как сердце сжалось, и не захотел продолжать эту мысль. Цзи Шаотин стоял перед ним, опустив глаза, нервно переплетая пальцы и слегка сжав губы. Как бы то ни было, этот покорный вид подействовал на Ли Чэня, и он почувствовал, что его достоинство восстановлено.

Он повернулся и продолжил идти в сторону палаты, бросив на ходу:

— Разве ты не идёшь?

Свидетельство о регистрации Цзи Шаотина пришло вместе с готовыми свадебными фотографиями. Ли Чэнь выделил полдня, чтобы вместе с Цзи Шаотином оформить документы в ЗАГСе, и в тот же день передал красную книжечку Чэнь Пэй. В последнее время она больше спала, чем бодрствовала, и даже в моменты ясности сознания выглядела усталой, её веки всегда были полуприкрыты.

Но свидетельство о браке вызвало у неё неожиданный прилив энергии, она буквально сияла. Она внимательно рассматривала фотографию, говоря, что они выглядят так счастливо. Цзи Шаотин, поправляя её одеяло, ласково наклонился и согласился:

— Да, А Чэнь редко улыбается.

Ли Чэнь поднял взгляд от документов и посмотрел на Цзи Шаотина, но ничего не сказал. Чэнь Пэй с упрёком заметила:

— Он всегда такой, словно весь мир ему должен. Как на фото, улыбнись, будет лучше.

— Мама, — спокойно произнёс Ли Чэнь.

Чэнь Пэй поняла, что он имел в виду, и не стала продолжать, лишь продолжала смотреть на фото:

— К счастью, Тинтин улыбочивый, вы дополняете друг друга, и даже внешне похожи. Посмотри, носы у вас одинаковые, оба высокие.

Чэнь Пэй сегодня была в хорошем настроении и дольше обычного не спала. Цзи Шаотин долго разговаривал с ней, и когда они вернулись домой, было уже семь вечера. Ли Чэнь жил по строгому расписанию, и любое отклонение от него раздражало его. Даже его желудок работал по часам, и он не мог терпеть голод. Поэтому, как только они вернулись, Цзи Шаотин поспешил на кухню, чтобы приготовить ужин.

Сегодня он решил попробовать новое блюдо — карамелизованную редьку. Его кулинарные эксперименты обычно проходили успешно, и он примерно каждые два дня представлял новое блюдо. Ли Чэнь редко комментировал, и Цзи Шаотин старался угадать его реакцию, считая, сколько раз он брался за палочки. Но сегодня, похоже, новое блюдо не вызвало у Ли Чэня интереса.

Цзи Шаотин самокритично подумал, что, возможно, оно было слишком сладким. Ли Чэнь был провердив в еде, не любил слишком сладкого и не особенно жаловал овощи.

Сегодня Чэнь Пэй всё время говорила, как они подходят друг другу. Цзи Шаотин с улыбкой кивал, но в душе понимал, что они с Ли Чэнем не смогут жить вместе. От их неравного положения до привычек в еде — всё говорило о том, что они слишком разные.

Цзи Шаотин любил сладкое и обожал фрукты и овощи. Когда в университете у него был плотный график, он часто обедал только бананом и плиткой шоколада.

Теперь он часто вспоминал прошлое, потому что времени было слишком много. В такие моменты, когда время словно растягивалось, люди часто оглядываются назад.

Он так углубился в свои мысли, что даже не услышал, как Ли Чэнь позвал его. Когда он наконец очнулся, выражение лица Ли Чэня было неприветливым, хотя, если быть точным, он никогда не выглядел дружелюбным. Если он не улыбался, его лицо становилось суровым.

Но когда он улыбался, это было очень мило, подумал Цзи Шаотин. Хотелось бы, чтобы Ли Сяньшэн улыбался чаще.

— Всё готово? — спросил Ли Чэнь.

<http://bllate.org/book/16306/1470650>